

УДК 339.137.2

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (на примере банковского сектора)

КЛАДОВА АННА АНАТОЛЬЕВНА, соискатель степени канд. экон. наук кафедры «Экономическая теория» Финансового университета
E-mail: kladova.aa@yandex.ru

В статье на основе краткого обзора эволюции парадигмальных основ исследования конкурентных отношений освещена необходимость системного подхода к определению сущности и структуры конкурентной среды рынка. Предложены сформулированные в рамках такого подхода определение конкурентной среды рынка и модель ее структуры, а также проанализированы отдельные элементы конкурентной среды российского банковского сектора. Автор рассматривает государство, представленного в виде подконтрольных ему банков, как самостоятельного субъекта банковской конкуренции в России. Руководствуясь специфическими мотивами, государство в рамках конкурентной борьбы использует широкий арсенал «эксклюзивных» методов, результатом чего является трансформация сущности конкурентных отношений в рассматриваемом секторе.

Ключевые слова: государство; конкуренция; конкурентная среда; банковская конкуренция; методы конкуренции.

The State as the Subject of Competitive Relations in Modern Russia (the case of the banking sector)

ANNA A. KLADOVA, degree-seeking student of the Chair «Economic Theory», Financial University

On the basis of a brief review of the evolution of paradigmatic bases of research of competitive relations, the author substantiates the need for a systematic approach to defining the essence and structure of the competitive environment of the market. Under this approach, a definition of the competitive environment of the market and its structure model as well as an analysis of some elements of the competitive environment of the Russian banking sector have been proposed. Guided by specific reasons, the state in the framework of competition uses a wide arsenal of «exclusive» methods leading to transformation of the nature of competition in this sector.

Keywords: state; competition; competitive environment; banking competition; methods of competition.

Парадигмальные основы исследования конкурентных отношений

Фундаментальная основа исследования конкурентных отношений в экономике была заложена в трудах классиков политэкономии, в рамках которых в качестве субъектов конкуренции выступали владельцы средств производства — капиталисты, а основной акцент в исследованиях конкурентных отношений смещался от сферы обращения (состязательное взаимодействие купцов) к сфере производства (соперничество

собственников мануфактур). Основоположники марксистской политэкономии особое внимание уделяли внутриотраслевым и межотраслевым конкурентным отношениям между крупными субъектами — монополистами в сфере промышленного производства в условиях сращивания производства и капитала и формирования финансового капитала.

Представители неоклассического парадигмального мейнстрима современной экономической науки, в частности М. Портер, концентрируют внимание на функциональных,

структурных сторонах конкурентных отношений субъектов-предпринимателей, к числу которых относят как производителей, так и субъектов, оперирующих в сфере обращения. «Оборотная сторона» конкурентных отношений (по крайней мере, на первый взгляд) исследуется сторонниками институционального течения экономической мысли, в том числе Дж. Гэлбрэйтом, Д. Мюллером и др., в работах которых анализируются крупные корпорации, в частности их стратегические альянсы и иные формы интеграции в сфере экономии общественных издержек.

Согласно отечественным ученым политэкономическая парадигма, в том числе в ее марксистском проявлении, позволяет осуществлять исследование сущностно-содержательного аспекта конкурентных отношений благодаря присущему классической методологии каузальному, причинно-следственному принципу исследования. В то же время экономическая форма конкурентных отношений может быть наилучшим образом исследована посредством применения принципа количественных, функциональных взаимозависимостей, присущего неоклассике. Наиболее полный, системный подход к исследованию конкурентных отношений предполагает сочетание методологии эндотерической и функциональной политэкономии, не допуская эклектики и механического соединения посредством их «разнесению» по нацеленности на анализ двух разных, хотя и взаимосвязанных сторон исследуемого предмета, а именно содержания и формы [1, с. 17–18]. Придерживаясь указанной точки зрения, полагаем возможным в настоящей статье исследовать сущность конкурентных отношений в современной России с позиции взаимосвязи их содержания и отдельных элементов формы с помощью органического сочетания политэкономического и неоклассического инструментария.

Конкурентная среда рынка – внешнее проявление сущности конкурентных отношений

По нашему мнению, формой конкурентных отношений, т.е. внешним, доступным для наблюдения проявлением их сущности, является

конкурентная среда рынка, под которой мы понимаем постоянно трансформирующуюся внешнюю сторону преимущественно антагонистических производственных отношений между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и обеспечению наилучшего и максимально устойчивого положения на рынке. В основе предлагаемого нами определения лежит трактовка конкуренции как процесса, изначально сформулированная А. Смитом, а затем получившая развитие в работах Й. Шумпетера, Ф. Хайека, И. Кирцнера [1, с. 58].

В структуре трактуемой таким образом конкурентной среды можно выделить три составляющие:

- 1) фактически сложившиеся параметры субъектного состава конкурентной борьбы на данном рынке;
- 2) совокупность методов конкуренции, применяемых указанными субъектами;
- 3) объект конкурентной борьбы между ними.

Особенности субъектного состава банковской конкуренции в современной России

Авторы трудов, посвященных конкуренции в банковской сфере, практически единогласно поддерживают узкий подход к определению круга ее субъектов, предполагающий включение в их число только кредитных организаций [2]. Действительно, антагонистические производственные отношения между банками и небанковскими финансовыми и нефинансовыми организациями в самом общем смысле возможны и фактически осуществляются, однако они реализуются в более широком конкурентном пространстве финансового рынка, в рамках которого составляющие предмет таких отношений банковские и небанковские продукты являются элементами более объемной по содержанию категории – «финансовый продукт». Тем не менее конкурентное взаимодействие непосредственно на банковском рынке, по нашему мнению, может осуществляться только между коммерческими банками, производящими и реализующими в самом общем смысле гомогенный, дифференцированный от прочих (не входящих

в его продуктовые границы) видов финансовых продуктов и потому уникальный банковский продукт. Таким образом, в рамках исследования элементов структуры конкурентной среды банковского рынка мы придерживаемся узкого взгляда на субъектный состав банковской конкуренции и включаем в него исключительно коммерческие банки, оперирующие на том или ином банковском рынке, считая, что банковская конкуренция является в общем случае внутриотраслевым явлением.

Одной из традиционно присущих многим отраслям российской экономики особенностей является унаследованная от изначально чрезвычайно монополизированной административно-командной системы высокая доля государства в отраслевой структуре собственности. С этой точки зрения отечественный банковский сектор не является исключением. По оценкам ученых, к началу 2014 г. рыночная доля подконтрольных государству банков в активах российского банковского сектора составляла около 60% [2, с. 14]. В состав указанной категории банков входят банки с прямым и косвенным участием государства в лице органов государственной власти и местного самоуправления или, иными словами, государственные банки и их дочерние и «внучатые» структуры (банки, чей капитал на 50% и более сформирован средствами, полученными от государства). При этом основная тенденция развития отечественного банковского сектора заключается в систематическом расширении государственного присутствия: только за период 2007 — 2010 гг. доля контролируемых государством банков в совокупных активах российского банковского сектора выросла на 10 п. [2, с. 16].

Столь крупный масштаб присутствия государства в секторе, традиционно являющемся частным в развитых странах Запада, вызван историческими причинами: сформированная в советское время на базе государственной монополии сеть банковских учреждений не могла одномоментно преобразоваться в банковскую систему, представленную исключительно частным капиталом. К числу прочих причин, которые, по мнению ученых, обуславливают столь крупный масштаб присутствия государства в российском банковском секторе, называют:

- обслуживание финансовых потребностей государства (включая размещение значительного объема бюджетных ресурсов разных уровней), государственных корпораций и компаний с государственным участием в капитале;
- эффект масштаба, благодаря которому госбанки лидируют по рентабельности, имеют низкие удельные издержки и обладают возможностями привлечения дешевых международных займов;
- административную поддержку со стороны властей и репутацию носителей стабильности;
- концентрацию ликвидности, предоставляемой Банком России, именно в государственных банках [3].

Согласно результатам проведенного нами в соответствии с неоклассической методикой Панзара-Росса неструктурного эмпирического исследования на основе выборки из двухсот банков, совокупные активы которых в 2013 г. составили 91,6% активов российского банковского сектора, группе подконтрольных государству банков не свойственна антагонистичность рыночных взаимодействий. Числовое значение рассчитанного показателя H -статистики для данной группы составило — 0,45, что указывает на наличие между входящими в ее состав коммерческими банками монополистического соглашения — картеля [4, с. 197].

Поскольку основной целью картеля является увеличение прибыли посредством устранения, ограничения и регламентации конкуренции внутри картельного объединения и подавления внешней конкуренции со стороны фирм, не участвующих в данном соглашении, речь о какой-либо антагонистичности в производственных отношениях между рассматриваемыми банками идти не может. Следовательно, указанные кредитные организации могут рассматриваться в качестве воплощения государства как единого субъекта конкурентной среды, находящегося в антагонистичных производственных отношениях по поводу максимизации прибыли и упрочения своей рыночной позиции с прочими субъектами конкурентной среды отечественного банковского рынка.

К прочим субъектам конкурентной среды банковского рынка в России по признаку

собственника мы относим контролируемые национальным и иностранным частными капиталами кредитные организации, которые, с одной стороны, находятся в состоянии антагонистических конкурентных взаимодействий с другими банками внутри своей категории, а с другой — осуществляют аналогичные взаимодействия и с банками остальных категорий.

Естественным следствием формирования и поддержки государством блока подконтрольных ему банков как единого субъекта конкурентной среды является положение лидерства (т.е. статус инсайдера) на банковском рынке России, присущее данному блоку, и, таким образом, центральная роль (роль ядра) указанных банков на рассматриваемом рынке. Обеспеченные данным статусом конкурентные преимущества как всего блока в целом, так и его отдельных составляющих, обуславливают отсутствие необходимости в применении ими агрессивных прямых методов конкурентной борьбы, в том числе методов ценовой конкуренции.

Мотивы и методы конкурентной борьбы государства как субъекта банковской конкуренции

Политика России в сфере банковской конкуренции объясняется, как мы полагаем, отмеченной еще Аристотелем закономерностью, согласно которой некоторые государства, находясь в стесненном финансовом положении, устанавливают монополию на те или иные товары [1, с. 27]. Действительно, для отечественной экономики, превратившейся в сырьевой придаток, не имеющей ни собственной независимой финансовой базы, ни полноценного реального сектора, критически важно иметь надежный внутренний источник бесперебойного финансирования «кровеносной системы» экономических процессов — банковского сектора.

Очевидно, что в реалиях современной действительности наше государство просто не может себе позволить рисковать, во-первых, устойчивостью контролируемых им банков на национальном и международном финансовых рынках, а во-вторых — экономическим эффектом, который прямо или косвенно приносит власти участие в капитале данных банков. В связи с этим целью участия государства в банковской

конкуренции является формирование бесперебойного источника своего финансирования в лице подконтрольных ему банков в результате создания их (а фактически — своего) монопольного положения посредством государственного протекционизма.

Как и любому субъекту, государству присущ описанный Т. Вебленом инстинкт соперничества, лежащий, по мнению основоположника институционализма, в основе возникновения частной собственности и приобретающий, как правило, характер «денежного соперничества» [5, с. 132]. Движимое данным инстинктом государство стремится, с одной стороны, обеспечить максимизацию своей прибыли от присутствия на рынке банковских услуг (отметим, как на национальном, так и на международном), а с другой — добиться устойчивости своего положения на нем. Последняя цель приобретает особую актуальность в кризисные периоды, которые в последние годы следуют один за другим с заведомой регулярностью.

Суть правил конкурентной игры на большинстве современных российских рынков, в том числе на рынке банковских услуг, можно выразить следующей фразой: «российская модель ведения успешного бизнеса в значительной мере обусловлена наличием административного ресурса» [6, с. 10]. Квинтэссенцией обладания конкурирующим экономическим субъектом безграничным административным ресурсом является ситуация присутствия государства на любом рынке со своими индивидуальными целями, которые могут фундаментально не отличаться от целей любого другого из оперирующих на таком рынке субъектов, но в то же время могут достигаться в разы быстрее и эффективнее благодаря наличию беспрецедентных нерыночных (прямых и косвенных) рычагов воздействия на указанный рынок и его игроков.

Арсенал методов конкурентной борьбы государства как субъекта конкурентной среды российского рынка банковских услуг, с одной стороны, представлен разнообразными имиджевыми, коммуникативными методами, направленными на формирование образа подконтрольных государству банков как наиболее надежных на рынке, а с другой — совершенно

не доступными иным субъектам методами «защитки» сектора посредством предпринимаемых отраслевым мегарегулятором мер практически нелIMITированной финансовой поддержки ведущих игроков банковского рынка и т.д. иных. Указанные методы являются уникальными, поскольку освобождают подконтрольные государству банки от необходимости предпринимать действия по вытеснению конкурентов с рынка.

В открытый перечень методов, применяемых государством в рамках его конкурентной борьбы на российском банковском рынке, включаются претерпевшие трансформацию в соответствии с конкретно-историческими условиями современной экономической действительности традиционные методы борьбы монополистов [7], а также специфические российские методы. В частности, основными традиционными методами являются:

- лишение сырья;
- лишение кредита;
- лишение сбыта [7, с. 13].

Учитывая, что ведущим видом специфического «сырья» для банковского бизнеса служит ликвидность, лишение доступа к ней (особенно в кризисные периоды) может стать поистине разрушительным для остро нуждающихся в ней игроков банковского рынка. В то же время сопряженное с таким лишением «среднестатистических» участников конкурентной борьбы стабильное и бесперебойное снабжение узкого круга «избранных» (как правило, крупных) игроков рынка ликвидными финансовыми ресурсами — один из наиболее эффективных способов обеспечения их устойчивой и максимально выгодной конкурентной позиции. Примером того, что указанный метод конкурентной борьбы используется государством на российском банковском рынке, является принятие отдельных антикризисных мер по поддержке банковского сектора, которые реализовывались в период острой фазы кризиса 2008–2009 гг. и применяются до сих пор.

В качестве одной из официально заявленных мер было формирование крупных и финансово устойчивых банковских структур, конкурентоспособных на международном уровне и способных обеспечивать «длинное» финансирование

проектов. Указанная цель, естественно, была одобрена руководителями ведущих подконтрольных государству банков. В частности, государство должно было «разработать специальную программу мер по значительному увеличению количества мощных, крупных структур в российском банковском секторе». Таким образом, курс на укрупнение ведущих банков и устранение с российского банковского рынка средних и мелких кредитных организаций в форме «выдавливания» субъектов конкурентных отношений получил, по сути, формальное закрепление в нормативных документах. В результате таких мер предоставленная банками финансовая поддержка аккумулировалась на счетах в подконтрольных государству банках на фоне оттока средств со счетов других кредитных организаций.

Подобные меры, по нашему мнению, являются методом конкурентной борьбы государства, обеспечивающим систематическое (ввиду учащающихся кризисных явлений в экономике России) «отсечение» кредитных организаций, не входящих в подконтрольный государству блок, от необходимой для стабилизации их собственного положения и финансирования ликвидности. Применяя имеющийся в его распоряжении безграничный административный ресурс и выступая одновременно как субъект банковской конкуренции и как ведущий институт национальной экономики, определяющий базовые параметры границ конкурентной среды банковского рынка, государство в рамках масштабных и с формальной точки зрения разумных антикризисных мер по поддержке банковского сектора на деле обеспечивает устойчивость своей конкурентной позиции.

Используемое в качестве меры по борьбе с текущими кризисными явлениями в национальной экономике увеличение ключевой ставки Банка России — один из вариантов лишения кредита как средства конкурентной борьбы на российском банковском рынке. Ключевая ставка Банка России, увеличившись 16 декабря 2014 г. до 17%, привела к резкому снижению конкурентоспособности кредитных организаций, для которых финансирование мегарегулятора финансовой отрасли было одним из основных источников фондирования.

Выводы

Государство как ведущее звено субъектно-го состава конкурентной среды российского банковского рынка в совокупности со своими целями, мотивами и методами конкурентной борьбы выступает ведущим фактором трансформации конкурентной среды рассматриваемого рынка как внешнего проявления сущности банковской конкуренции. Данная трансформация формы конкурентной среды является индикатором сущностно-содержательной трансформации конкурентных отно-

шений в отечественном банковском секторе, в результате которой банковская конкуренция в России стала представлять собой антагонистическое производственное отношение между государством в лице контролируемых им банков, с одной стороны, и частными банками, контролируемыми национальным и/или иностранным капиталом, с другой стороны, по поводу максимизации прибыли от присутствия на рынке банковских услуг и/или достижения и поддержания своего наилучшего и устойчивого положения на данном рынке.

Литература

1. Гордеев В.А. Конкуренция и ее развитие: монография. Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. 299 с.
2. Верников А.В. Структурно-институциональное сходство банковских систем России и Китая: препринт WP1/2014/04. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 53 с.
3. Дробышевский С.М. Основные проблемы и ограничения развития банковского сектора в Российской Федерации. URL: https://docviewer.yandex.ru/r.xml?sk=4ced5f395abfb9098f9ffd6c2ecd994a&url=http%3A%2F%2Fwww.ranepa.ru%2Fnews%2Fitem%2Fdownload%2F2208_f960be80f1a512406fc8b7f340898d83.html (дата обращения: 14.08.2015).
4. Кладова А.А. Об особенностях неструктурной оценки банковской конкуренции в России // Маркетинг и финансы. 2013. № 3 (03). С. 184–199.
5. Веблен Т. Теория праздного класса; пер. с англ. М.: Прогресс, 1984. 368 с.
6. Ведев А., Григорян С. Развитие российской банковской системы в текущем десятилетии: результаты опроса крупнейших банков. М., 2011. 50 с.
7. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: Директ-Медиа, 2014. 117 с.

References

1. Gordeev V.A. Competition and its development. [Konkurenc i jaieerazvitie: monografija]. Jaroslavl', Izd-voJaGTU, 2008, 299 p.
2. Vernikov A.V. Structural-institutional similarity between the bank systems of Russia and China. [Strukturno-institucional'noeshodstvobankovskihsistemRossiiiKitaja]. Moscow, Izd. domVyshejskolyjekonomiki, 2014, 53 p.
3. Drobyshevskij S.M. Basic problems and limits of the banking sector development in the Russian Federation. [Osnovnyeproblemiogranichenijarazvitijabankovskogosektora v RossijskojFederacii]. Available at: URL: https://docviewer.yandex.ru/r.xml?sk=4ced5f395abfb9098f9ffd6c2ecd994a&url=http%3A%2F%2Fwww.ranepa.ru%2Fnews%2Fitem%2Fdownload%2F2208_f960be80f1a512406fc8b7f340898d83.html (accessed 14.08.2015).
4. Kladova A.A. On the specifics of non-structural evaluation of bank competition in Russia. [Ob osobennostjah nestrukturnoj ocenki bankovskoj konkurencii v Rossii]. Marketing and Finance, 2013, No 3 (03), pp. 184–199.
5. Veblen T. The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions. [Teorijaprazdnogo klassa]. Moscow, Progress, 1984, 368 p.
6. Vedev A., Grigorjan S. Development of Russian banking system in the current decade: results of a survey of the largest banks [Razvitie rossijskoj bankovskoj sistemy v tekushhem desjatiletii: rezul'taty oprosa krupnejshih bankov]. Moscow, 2011, 50 p.
7. Lenin V.I. Imperialism as the highest stage of capitalism. [Imperializm kak vysshaja stadija kapitalizma]. Moscow: Direkt-Media, 2014, 117 p.